

АНАСТАСИЯ РОМАНОВА

И В ВЕНАХ КРОВЬ ЕЕ ТЕЧЕТ

ТОМ I

RUGRAM

Москва
2026

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Р69

Романова, А.

Р69 И в венах кровь ее течет. Том 1 / А. Романова. — М. : RUGRAM, 2026. — 390 с. — (Перерожденные).

ISBN 978-5-524-02355-1

Что делать, если ты неожиданно узнаешь, что являешься частью ужасного пророчества, которое уничтожит мир? Что делать, если ты неожиданно превращаешься из бездарности в одного из самых сильных магов в мире? И что делать, если спасение мира не входило в твои планы? Юная Александра всегда мечтала о свободе и жизни вне магии, но появление царского мага нарушило все ее планы. Теперь ей предстоит отправиться в столицу с нелюдимым и грубым Демьяном и вместе с ним понять, как они относятся к древнему пророчеству, которое начало сбываться.

Смогут ли Саша и Демьян противостоять злу и при этом не потерять себя? Удастся ли им принять жестокую правду об их происхождении? И смогут ли они преодолеть все разногласия, чтобы совместно уничтожить того, кто веками жаждал мести?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-524-02355-1

© Романова А., 2026
© Гимранова К., художник, 2026
© Хромцова М., оформление, 2026
© RUGRAM, 2026

ПРОЛОГ

Он лежал на голой земле и умирал. С неба летели хлопья снега. Все горело вокруг, осталась только выжженная земля и пепельная белизна, падающая с неба. Он чувствовал, что его конец уже близко, раны были слишком глубокими, он потерял много крови. Смерть обязательно придет за ним в этот раз, ему не удастся обмануть ее. Даже такие как он не вечны. Он улыбался, чувствуя металлический привкус во рту и маленькую струйку, согревающую кожу. Как коварна судьба, как она обманывает, дает надежду и забирает ее. Было жаль умирать с горечью в сердце, в том самом сердце, которое еще несколько часов назад билось в ликовании. «Предательство знает мое имя» — подумал он. Ну ничего, они еще вернутся и все изменят. У него не осталось сил, он чувствовал, как сердце замедляет свой ритм. Мало времени.

— Я не смог спасти себя в этой жизни, но я спасу себя в другой. Я познал предательство, которое привело меня к смерти, но в следующем моем воплощении, в новой жизни, тебе уже не убить меня. Заклинаю последними силами. Да будет так...

ГЛАВА 1

Он подошел к окну и взглянул на свои владения. Перед ним расстился прекрасный мир полный красок и жизни. Никогда еще его земли не были настолько процветающими как сейчас. Еще мальчишкой ему поведали истории о кровопролитных сражениях и людях, которые отдали свои жизни, чтобы их потомки смогли наслаждаться мирным небом над головой. Солнцеград был одной из стран Старого континента, с обширными полями, густыми лесами и прекрасной плодородной землей. Белая магия здесь поддерживала баланс сил природы и человеческой власти, помогала защищать границы от носителей черной магии, хотя сейчас опасности было немного, но с границ Скрытых земель все еще совершались нередкие набеги, несущие с собой разорение, смерть и горе.

«Варвары» — подумал он, ударив кулаком в стену, обшитую древесиной.

Скрытые земли находились на северо-востоке его страны и одновременно граничили и с Солнцеградом, и с Зладнокровом. Там жили Лишние, изгои, которые после Великой войны были сосланы туда за использование темной магии. Магии, которая призывала темные силы и поглощала человеческие души. Магии, которая была способна превратить живых людей в живых мертвецов. Одному богу известно, какая у них там была жизнь, но границы с этими землями охранялись самым мощным колдовством, каким только могли обладать самые сильные маги царства.

Зладнокров был вторым царством на Старом континенте. Несмотря на заключенный между двумя территориями мир, Владимир опасался амбиций правителя тамошних мест и держал ухо востро, приказав своему магу внимательно следить за действиями соседа.

«История имеет свойство повторяться. Нельзя забывать про пророчество» — воспоминания нескончаемым потоком проносились перед его открытыми глазами. Владимир застыл, глядя на карту, остановив свой взгляд в одной точке: это было выжженное место прямо на северо-западе царства. Такое ма-

ленькое пятнышко на карте, а внушающее каждому столько ужаса.

Много сотен лет назад, когда еще не существовало ни правителей, ни территориальных разделений, континент был одной целой землей. Но человеческая алчность и жадность посеяла раздор среди людей, лишив их сострадания и человечности.

Он помнил, как при его прапрадеде прошла последняя кровопролитная битва между Солнцеградом и Зладнокровом возле Белой деревни. Война, которая началась как борьба двух царств, а закончилась совместной борьбой против сил зла, в которой оба царства понесли огромные потери. И каким бы хрупким ни был мир сейчас, он давал небольшую уверенность в завтрашнем дне.

Резко обернувшись, Владимир оперся о край стола.

— Пророчество, — снова напомнил себе он, — вы все будете прокляты. Когда время придет, только мы будем решать, будет ли ваш мир жить, — он медленно, слово за словом повторял вьевшиеся в память слова.

Холод пробежал по его спине. Закрыв глаза, пытаясь отогнать ужасную картину, которую рисовало его воображение, он не мог взять над собой контроль. Кровь, трупы, страдания...

— Демьяна ко мне, — приказал он, — сейчас же.

ГЛАВА 2

Тяжелые деревянные двери распахнулись, и в комнату вошел молодой человек. На вид ему было около восемнадцати, хотя, судя по тому, насколько невозмутим был его взгляд, в его возрасте легко было обмануться. Он производил впечатление нелюдимого мало заинтересованного миром человека, потому что едва ли что-то могло отвлечь течение его мыслей и привлечь внимание. Он был весьма красив, но разительно отличался от других своей утонченностью, аристократичностью и взглядом, в котором читалось раздражение и недовольство. У него были высокие скулы, короткая стрижка и слегка прищуренные, почти бесцветные глаза. Ходили легенды, что, когда он использовал свою магию, они приобретали цвет глубокой и непроглядной бездны, и сам дьявол отошел бы в сторону, уступая ему дорогу, увидев на что он был способен.

Конечно, все вокруг знали, кто он, и боялись его, ибо перешедший ему путь хоть раз, навсегда мог попрощаться со своей жизнью. Отличительной особенностью Демьяна была не только внешность, но и способность бесшумно передвигаться. Ни одно движение не издавало и звука, Демьян был словно призрак, парящий над идеально вычищенным блестящим полом, и, если бы не отражение, можно было бы поклясться, что он не что иное, как плод вашего воображения.

Только по одному выражению лица Демьяна и тонкой линии губ можно было понять, что он очень раздражен. Он не любил, когда привычный день прерывался бессмысленными приказами и еще более бессмысленными вопросами, ради которых его вызывали к царю. Демьян полагал, что и этот раз не будет исключением, и что следующее задание будет еще более абсурдным, чем предыдущее. Но, несмотря на свою пугающую репутацию и позицию при дворе, он не мог послушаться Владимира.

— Вы вызывали меня? — поклонился он, приложив правую руку к груди. — Что потревожило вас на этот раз в столь ранний час? — глядя царю прямо в глаза, проговорил он.

Казалось, он смотрел сквозь Владимира, заглядывая прямо в самую душу.

— Демьян, ответь-ка мне, не было ли каких-нибудь новостей с дальних земель? Не появлялись ли какие-нибудь чудо-маги, чародеи и прочая чертовщина? — намеренно подчеркнув последнее, Владимир хотел вернуть своего слугу к реальности и прервать этот до костей пронизывающий зрительный контакт.

— Я не слежу за всякой посредственностью, но могу сказать, что никаких новостей о выдающихся талантах я не слышал. Возможно, это и к лучшему, мир переживает спокойные времена, — ответил Демьян, с неприкрытой враждебностью.

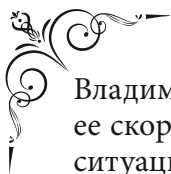
Ему никогда не нравилось пренебрежение, с которым относились к магам, особенно сравнивая их с нечистью. Он надеялся, что на этом аудиенция будет закончена, и можно будет вернуться к своим делам. Он никогда не испытывал особой симпатии к членам королевской семьи, хотя Владимира уважал. С детства Демьян грезил о свободной жизни, бескрайних полях и чистом небе, но обстоятельства сложились таким образом, что ему пришлось служить при дворе. И Владимир был к нему достаточно добр и снисходителен, несмотря на его тяжелый нрав.

— Мне доложили, что на северной границе становится беспокойно, наши соседи практикуют запрещенную магию и пытаются прорвать щит, — скучаяще ответил царь, не особо веря в эти слухи.

Казалось, что ему самому они были не интересны, просто он хотел позлить мага, зная о его нелюбви к личным аудиенциям.

Владимир был уже не молод, но и недостаточно стар. Седина уже начала появляться в его аккуратно собранных волосах, а борода отливала в лучах солнца серебром. Его правление длилось много лет, и за это время не случилось ничего настолько выдающегося, чтобы увековечить его имя в истории. Он слыл заботливым правителем, рассудительным, щедрым, но, когда ему стало за пятьдесят, он вдруг почувствовал, что жизнь его не будет длиться вечно, и ему следует прослыть не только добрым и справедливым правителем, но и выдающимся завоевателем. И с этим осознанием его характер начал претерпевать разительные изменения, в большинстве своем в худшую сторону. Он уже не был таким терпеливым, и любя мелочь могла легко вывести его из себя, но что важнее,

Владимир начал неуважительно отзываться о магии, считая ее скорее злом, чем благом. Он пытался использовать любую ситуацию, которая могла бы хоть как-то принизить носителей магии в его глазах и притеснить и без того исчезающих магов, дабы разнообразить течение мирной жизни государства и дать людям пищу для сплетен и осуждения.

Демьян удивился словам Владимира, тем более что уже десятки лет на границах все спокойно. Но им овладело странное чувство: попытки прорвать защитный щит были бы вескими причинами для укрепления границ и предупредительных переговоров.

— Я об этом ничего не слышал, повелитель. Но если прикажете, я могу проверить.

— Не стоит. У меня для тебя другое поручение. Ты должен отправиться к северным землям в деревню лекарей и привести мне самого талантливого из них, — сухо приказал царь, потеряв интерес к магу.

Что-то в его взгляде настораживало. Глаза Владимира были полны беспокойства, а мелкие морщинки собрались в уголках губ.

— Лекаря? — Демьян приподнял бровь. — А что случилось с тем стариком, который не мог отличить лист подорожника от листа крапивы?

Их дворцового лекаря едва ли можно была назвать выдающимся. Старику было уже давно за семьдесят, и он не только не мог сварить снадобье, но и наколдовать что-то простое, но полезное. Демьяну он никогда не нравился, он уже давно сетовал на то, что им нужен новый более молодой маг, который будет лечить не только снадобьями, но использовать магию воды, которая была одной из самых сильных в лекарском деле.

— Ему скоро найдут замену и выставят за дверь. Мне нужны настоящие врачеватели, а не подделка. Я знаю, что в Белой деревне практикуют магию жизни, и что только ее жители могут излечить даже самый запущенный недуг.

Демьян был удивлен. К чему вдруг такая спешка? Почему именно сейчас царь решил прислушаться к его советам и отправить на поиски в Белую деревню? Ведь Владимир уже много лет страдал от небольших недугов, но никогда не думал о том, что нужно найти замену старому шарлатану.

— Это так, — коротко ответил Демьян.

Ему не очень нравилась идея отправиться за тридевять земель на поиски непонятно чего, точнее, кого. Поиск подходящей кандидатуры мог занять недели, а то и месяцы, тем более путь был не близок. И оставлять столицу без самого сильного колдуна было очень опрометчиво. На то должны были быть весьма веские причины.

— Позвольте спросить, к чему такая спешка? — поинтересовался он.

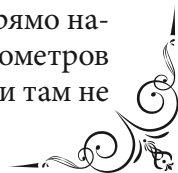
— Не позволю! — взревел царь, вскочив со своего трона. — Делай, что тебе велено, и не задавай лишних вопросов, когда тебя не спрашивают! Это все, — бросил он и махнул рукой в сторону двери, указывая на то, что Демьяну пора замолчать и удалиться из тронного зала.

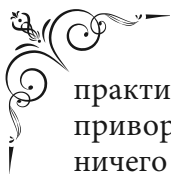
Демьян вышел так же бесшумно, как и вошел, словно тень. Всю дорогу до своей комнаты он думал о том, что причина смены лекаря имеет более глубокие основания, в которые его не хотят посвящать. Это интриговало, в то же время выводило из себя.

Демьян уже много лет был на службе у царя и ни разу не дал повода усомниться в своих силах и своей верности. Будучи в курсе всего, что происходит в голове Владимира, Демьян вдруг осознал, что ему не доверяют. Это вызвало у него негодование и беспокойство. Хотя может быть у него паранойя, и все на самом деле намного проще, чем может показаться.

Зайдя к себе, он захлопнул дверь и плюхнулся на кровать. Наедине с собой вся его суровость исчезала, и он был больше похож на мальчишку, которому просто посчастливилось быть отмеченным знаком фортуны. Взгляд Демьяна был устремлен на надкроватный талисман, который ярко сверкал в лучах солнца. Все мысли о будущем деле быстро испарились, уступив дорогу воспоминаниям о далеком детстве.

Перед закрытыми глазами Демьяна предстала картина бесконечного голубого неба, густых лесов и маленьких домиков, жмущихся друг к другу. Деревня черных магов находилась на юге страны, и если проводить точные измерения, то прямо напротив Белой деревни, только в нескольких сотнях километров к южной границе. На самом деле никакой черной магии там не

практиковали. Хотя нет, практиковали конечно, что-то типа приворотов-отворотов, наведения порчи, снятия сглаза, но ничего запрещенного. Ничего, что могло бы нарушить баланс в мире. Демьян не помнил своих родителей, но он помнил своего опекуна, который научил его всему тому, что он сейчас знал. Он был озорным мальчишкой, которого интересовало все, что связано с магией. Как только Демьян научился ходить, опекун брал его с собой в походы за травами, где они изучали свойства растений и разных элементов магии. Демьян с легкостью освоил стихию огня, он мог передвигать небольшие предметы, использовать элементы природы и все, что мог делать прирождённый маг. Когда ему исполнилось двенадцать, произошло событие, о котором Демьян не любил вспоминать. Оно причиняло ему боль, не давало спокойно спать и стало причиной, по которой он никогда не привязывался к людям.

Открыв глаза, он резко поднялся на постели. Ему было душно, он едва мог вздохнуть.

— Надо успокоиться! — приказал себе он. — Возьми же над собой контроль, слабак! — он схватил с тумбы нож и уколол себя в ногу. Кровь тоненькой струйкой потекла вниз, образовав маленькую лужицу. — Что-то нехорошее грядет, я это чувствую, — прошептал он.

Вскочив с кровати, и не обращая внимание на боль, Демьян взмахнул рукой, и лежащая на столе книга начала быстро листать страницы. Пока страницы менялись одна за другой, он ходил из стороны в сторону напротив стола, надеясь, что магия укажет ему путь.

Неожиданно страницы остановились. Демьян метнулся вперед и замер. То, что он увидел, повергло его в ужас.

«Пророчество».

— Только не это! Еще не время! — закричал он, смахнув все со стола, — мы не готовы! Я не готов! — смяв страницы книги, он в отчаянии опустился на колени уронив голову.

Он знал эту легенду наизусть, каждое ее слово. Что уж скрывать — он сам был ее частью, частью страшного пророчества, которое вело человечество к смерти.

— Нужно взять себя в руки и отправиться по поручению Владимира в Белую деревню! По дороге я смогу все обдумать.